

УДК 159.9.
ББК Ю9 (88)

Леонид Тихонович Морозов,
кандидат медицинских наук, доцент,
Читинская государственная медицинская академия
(Чита, Россия), e-mail: ira.bryansk@yandex.ru

Заметки о преподавании темы «Сознание» в медицинском вузе

В работе обсуждается необходимость чёткой дефиниции понятия «сознание» не как философской, нравственной, а как психологической категории. Сделана попытка таковую дефиницию дать. На этой основе рассмотрены противоречия при использовании значений слова «сознание» в медицинской практике применительно к лицам с низким уровнем психического развития (младенцы, лица с выраженной умственной отсталостью, с выраженным слабоумием), а также с бредом. Констатируется, что в медицине слово «сознание» используется в двух значениях: в общепринятом в психологии рефлексивном значении и как его предпосылки: на низких уровнях психической активации («ясности») и предметного сознания. Изложена также трактовка ряда смежных с сознанием понятий. Предложен рисунок, графически показывающий соотносённость уровней развития сознания в онтогенезе с формами клинических нарушений сознания.

Ключевые слова: сознание, развитие, несоответствие, интеллект, совесть, личность, расстройства сознания, соотносённость.

Leonid Tihonovich Morozov,
Candidate of Medicine, Associate Professor,
Chita State Medical Academy
(Chita, Russia), e-mail: ira.bryansk@yandex.ru

Notes on Teaching the Theme «Consciousness» in Medical Institute

This paper discusses the need for a clear definition of the concept “consciousness” as a psychological category, but not philosophical or ethical. There is an attempt to give such definition. The use of the meanings of the word “consciousness” in medical practice in the case of persons with a low level of mental development (babies, persons with mental retardation, dementia), as well as with delirium causes the contradictions is considered on this bases. In medicine, the word “consciousness” is used in two meanings: in the conventional psychological reflexive meaning and as its prerequisite: at low levels of mental activation («clarity») and objective consciousness. Also it is incorporated the interpretation with the consciousness of a number of related concepts. The author proposes a figure graphically showing the relatedness of the levels of consciousness development in ontogenesis forms of clinical impairment of consciousness.

Keywords: consciousness, development, discrepancy, intellect, conscience, personality, disorders of consciousness, correlation.

Введение. Из-за многозначности этого слова «сознание» как отдельная тема всё реже освещается в руководстве по психологии [1; 3; 4]. Оно же вызывает недоумение у студентов, когда они в историях болезни видят запись, что младенец, слабоумный, малоумный и бредовый больные находятся в «ясном сознании»; более того, даже младенец (или имбецил) в записях педиатра может сознание терять, например, в эпилептическом припадке. Тем не менее, в психотерапии, в медицинской и судебной психоло-

гии это понятие сохраняет прочные позиции, но его многозначность плохо уживается здесь с дидактическими требованиями непротиворечивости, системности, логичности.

Чётких определений слова «сознание» в медицине зачастую избегают. Представляется, что его нужно определять по общепринятым правилам: через психику как основание (имеющуюся, в том числе, и у животных) с указанием существенных специфических качеств, без которых предмет быть как таковой не может.

Основная часть. Сознание – наиболее сложный психический процесс (не слой психики), сущностью которого являются рефлексивные сопоставления знаний и, на этой основе, – объективное, содержательно-многостороннее и произвольное отражение, а также участие в формировании личностных смыслов и в регуляции поведения, и в деятельности. Многосторонность отражения (со-знание), смысловое содержание, произвольность и рефлексия – сущностные свойства сознания. Сознание имеет форму (это высший, синтетический, но процесс) и обязательно содержание, не всегда социальное в полной мере.

Рефлексия – это не только выделение из психики «Я» и «не-Я», но и дальнейшее произвольное содержательное их членение и сопоставление с выработкой некоей продукции. Механизм рефлексии даёт возможность нечто представить и «дать отчёт самому себе»; поставить себя на место другого; вспомнить и по-новому осмыслить, сопоставив «себя настоящего» с «собой прошлым»; увидеть и оценить себя 7-летнего глазами 17-летнего при настоящем более старшем возрасте. Рефлексивное противоположно автоматическому.

Как процесс сознание имеет «структурные» свойства, аналогичные предпосылочным бессодержательным структурным компонентам психики: более высокий или низкий уровень развития в онтогенезе [5; 6]; большую или меньшую степень ясности; оно в разной степени включено в психические реакции, состояния, отношения; часто повторяющиеся его особенности образуют свойства сознания [4; 5; 6].

«Знания», которые обобщает и синтезирует сознание, идут через его предпосылки: через более простые компоненты – процессы познавательной сферы: от ощущений, восприятий, памяти, мышления и т. д. В этом смысле сознание имеет «образную ткань» [2].

Содержание сознания (а оно по определению личностно) как бы локализовано в долговременной и кратковременной памяти и в рабочей части сознания (в «фокусе сознания», «фокусе внимания»). Понятия «фокус внимания» и «фокус сознания» близки и различаются лишь акцентом на когнитивный или волевой аспект внимания. В этой «рабочей части» сознания может содержаться и обрабатываться более или менее одновременно 7 ± 2 единиц информации весьма разного объёма; единица информации с помощью словесных обозначений может укрупняться до бесконечности. В этом

смысле содержание сознания безгранично. Вероятно, в «фокусе» постепенно формируются, получают свой образ и многочисленные «Я» субъекта: сиюминутное, реальное, идеальное и др., а также многочисленные оценки, отношения, личностные смыслы.

Для оптимальной работы сознания требуется некая гармония познания и воли с умеренной активацией эмоциями – потребностями (аналогично закону Йеркса-Додсона). После эмоционально-потребностного (мотивационного) посыла включается воля и сознание; при взаимодействии этих трёх психических аспектов (явлений, процессов) вырабатываются личностные смыслы и другие конструкты психики. Далее при неуспешной деятельности включается или дополнительная эмоциональная её стимуляция, или чрезмерное генерализованное возбуждение эмоций и психики в целом, угнетающее («затопляющее») как охранительную волю, так и сознание. Возникающее таким путём аффективное сужение сознания в физиологическом аффекте – довольно частое явление в судебной-экспертной практике.

Отношения напряжённых воли и эмоций носят в определённой степени антагонистический характер. Преобладание воли ведёт к застойно-фанатической продукции сознания, преобладание эмоций – к фрустрации, стрессу, аффективным реакциям, – и во всех этих случаях уровень многостороннего рефлексивного отражения снижается. Сильно выраженное (напряжённое) «ум с сердцем не в ладу» может закончиться подавлением одного из них.

В представлениях об уровнях развития сознания в онтогенезе [5; 6] (рис.) есть одно слабое место, вызывающее недоумение обучающихся: к сознанию отнесены уровни бодрствующего (то же, что ясного) и предметного сознания, имеющиеся у детей в возрасте от 1 до 3 лет, когда ещё не произошло разделение «Я» и «не-Я», и уровень многосторонности отражения вряд ли ещё выше, чем у «умного» животного, наличие сознания у которого априори отрицается, как, возможно, некогда отрицалось наличие мышления. Эти два уровня действительно не уместаются в определение сознания; представляется, что сознанием здесь условно названы лишь его предпосылки: психофизиологические (ясность, бодрствование, активация) или психологические (восприятие и ощущение с их подсознательными значениями). Эти отношения могут распространяться и на сознание при малоумии и слабоумии.

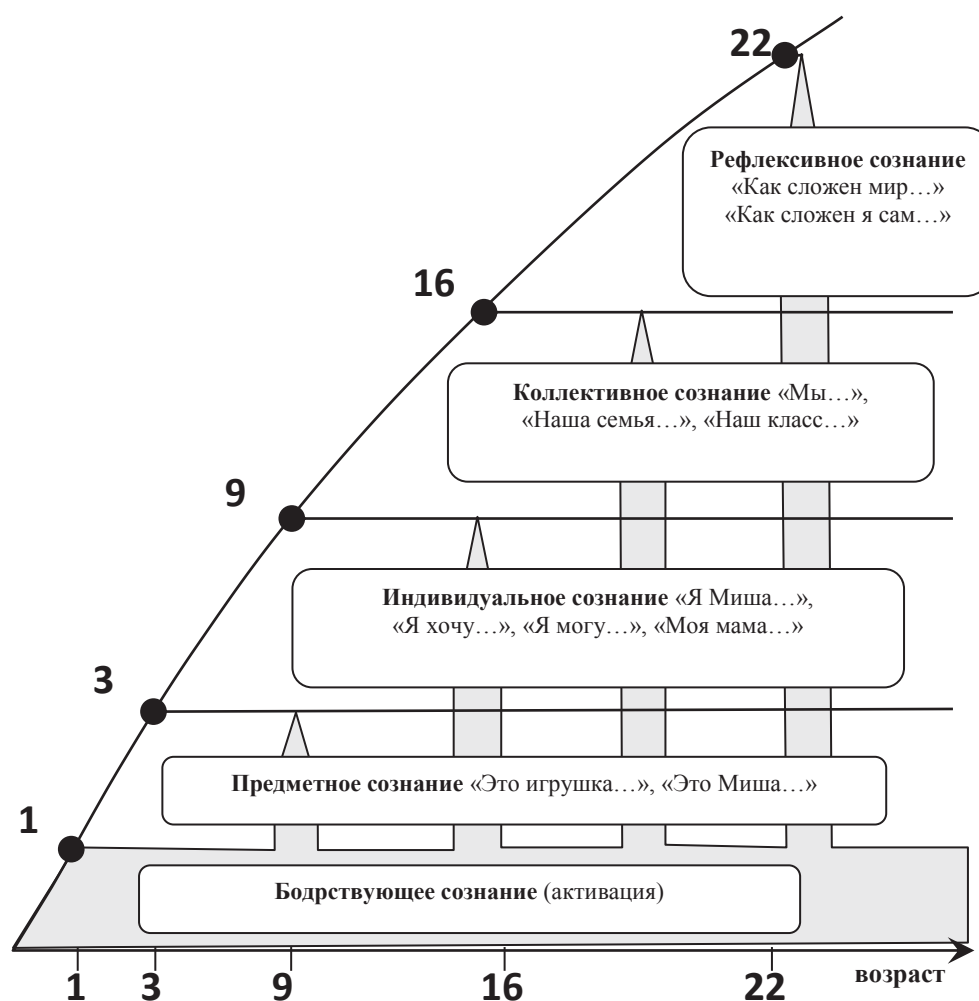

Рис. Основное содержание уровней сознания на этапах онтогенеза и их соотносённость с расстройствами сознания

По-особому условно отсутствие расстройств сознания при бредовых и эмоциональных патологических состояниях на том основании, что нет выраженных расстройств предметного уровня, нет критериев нарушенного сознания: дезориентировки (в месте, времени, собственной личности), слабости суждений, относительной кратковременности расстройства, амнезии по его минованию. Но тем не менее, при бреде и при более деликатных, сверхценных идеях (возникающих «на болезненной основе») многосторонность, объективность и рефлексия страдают существенно. Однако, в психологическом аспекте, бред – это ошибка суждений, имеющая выраженную эмоциональную детерминанту, что сближает бредово изменённое сознание с сознанием аффективно суженным или просто «пристрастным» у психически здоровых.

Нами сделана попытка соотнести графически одно из представлений об уровнях развития сознания в онтогенезе [6] с расстройствами со-

знания в клиническом смысле слова (рис.). При расстройствах сознания (выключениях и помрачениях) затрагиваются слои бодрствующего и предметного сознания. Деперсонализация (расстройство самосознания и чувства собственного «Я» при сохранении критичности) соответствует уровню индивидуального сознания. Деперсонализация занимает промежуточное положение и не считается в психиатрии расстройством сознания, она относится к группе психосенсорных расстройств, где расстройство «психосенсорного синтеза» не достигает соответствия критериям нарушенного сознания.

Принципы дидактики требуют также ограничения смежных понятий («всё познаётся в сравнении»). Так, совесть относится то к переживаниям (эмоциям), то к сознанию. Значения этих слов (со-знание и со-весть) очень близки: поскольку «весть» – это знание, наступившее неожиданно или только что. Можно представить, что некогда вестник приносил группе людей весть; она становилась достоянием всех, со-

вместной вестью, со-вестью – и в соответствии со своим содержанием требовала от всех определённого (защитного, адаптивного) способа действий. Действия не по со-вести естественно осуждались и наказывались. Сознание же само по себе способ действий столь открыто не предполагает. Совесть (нравственное сознание) не столько совокупность и многосторонность знаний, как совместное знание. Рудименты её угрызения можно усмотреть в поведении стайных и домашних животных: кошка «знает», что сало съела – непозволительным образом. Совесть как эмоциональная категория вторична: чтобы переживать её угрызения, надо перед этим нечто осознать – в определённом ключе.

Аналогичный аспектный (секторный) смысл имеют другие «сознания»: религиозное, общественное, индивидуальное, а в медицине – сознание болезни (внутренняя картина болезни), сознание дееспособности-недееспособности, вменяемости-невменяемости, а также критичность в отношении психического или телесного расстройства.

Интеллект (общая познавательная способность) – тоже сложный процесс, с предпосылками в форме памяти, мышления и внимания. Но интеллект, в отличие от сознания, относительно стабилен, он также не предполагает наполнения его конкретным содержанием. Так, можно сказать, что священник и злодей имеют одинаковую память, одинаковую сообразительность, одинаковый уровень интеллекта, но нельзя и представить, что одинаково их сознание.

Личность от сознания отличается прежде всего одним из своих кардинальных свойств – стабильностью (постоянством), в частности, постоянством направленности, т. е. социально ориентированного содержания. Содержание сознания стабильно не всегда и не столь; напротив, в процессе работы оно переменчиво, даже эфемерно [7]. Та же продукция сознания, которая имеет признак долговременности (мировоззрение, отношения, Я–реальное, самоуважение, отношения и др.), обычно оправданно относится и к личности. Личностными категориями (свойствами) становятся также часто повторяющиеся особенности состояний и реакций сознания: экстраверт, интроверт, легкомысленный, злопамятный, глубокий, серьёзный, предвзятый. Не всё, творимое сознанием, является строго личностным: часть его продукции как бы надличностна (идеальна, божественна), часть личностью, последней инстанцией психического, отвергается и из сознания вытесняется.

Вывод. В целом, слово «сознание» в медицине и медицинской психологии употребляется то условно, как его предпосылка (психофизиологическая или примитивно психологическая, в форме секторной ясности), то на рефлексивном уровне в полном значении – в понятиях «внутренняя картина болезни», «дееспособность», «вменяемость», «критичность». Необходимо различать эти сферы использования понятия для более точного его понимания.

Список литературы

1. Годфруа Ж. Что такое психология: в 2 т. М.: Мир, 1992. 872 с.
2. Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность. Изд. 2-е. М.: Политиздат, 1977. 304 с.
3. Ньюкомб Н. Развитие личности ребёнка. 8-е изд. СПб.: Питер, 2003. 640 с.
4. Петровский А. В., Ярошевский М. Г. Психология. 2-е изд. М.: Академия, 2001. 512 с.
5. Радугин А. А. Психология: учеб. пособие для вузов. М.: Центр, 2003. 400 с.
6. Ушаков Г. К. Детская психиатрия: учебник для педиатрических фак. М.: Медицина, 1977. 392 с.
7. Юнг К. Г. Проблемы души нашего времени / пер. с нем. М.: Флинта; МПСИ; Прогресс, 2006.

References

1. Godfrua Zh. Chto takoe psihologija: v 2 t. M.: Mir, 1992. 872 s.
2. Leont'ev A. N. Dejatel'nost', soznanie, lichnost'. Izd. 2-e. M.: Politizdat, 1977. 304 s.
3. N'jukomb N. Razvitie lichnosti rebjonka. 8-e izd. SPb.: Piter, 2003. 640 s.
4. Petrovskij A. V., Jaroshevskij M. G. Psihologija. 2-e izd. M.: Aka-demija, 2001. 512 s.
5. Radugin A. A. Psihologija: ucheb. posobie dlja vuzov. M.: Centr, 2003. 400 s.
6. Ushakov G. K. Detskaja psihiatrija: uchebnik dlja pediatricheskih fak. M.: Medicina, 1977. 392 s.
7. Jung K. G. Problemy dushi nashego vremeni / per. s nem. M.: Flinta; MPSI; Progress, 2006.

Статья поступила в редакцию 10.09.2013 г.